

УДК 234.24

П. Г. Дулин

УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПУТИ КОНСОЛИДАЦИИ СОЦИУМА ЦЕННОСТЯМИ ФЕДЕРАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА

Анализируется консолидирующий потенциал идеалов и ценностей федерализма и социализма в развитии украинского общества. Обосновывается актуальность и жизнеспособность данных ценностей в реальном социокультурном процессе объединения и укрепления общества.

Ключевые слова: ценности, идеалы, идолы, социум.

В современном украинском обществе и его политикуме есть, пожалуй, две идеи, давно и терпеливо ожидающие своего корректного практического решения, - федерализация страны и узаконенное двуязычие. Также давно обе идеи находятся в эпицентре политических дискуссий и, видимо, поэтому со стороны научного сообщества интерес к ним, скорее, осторожный. Публикации на эту тему единичны. Поскольку наука – это система доказательного знания, попробуем разобраться в вопросе: «ценности федерализма и социализма – это идеологический миф или возможный путь к консолидации?», оперируя фактами и разумными, т.е. основанными на здравом смысле аргументами.

Ещё отец американской демократии Т. Джефферсон показал, что «Федерализм – это территориальная форма демократии» [1]. Идеи федерализации Украины родились в начале 1990-х годов во Львове и широко популяризировались В.М. Чорновилом. Поддержанный большинством народа юго-востока, последовательно отстаивал идею федерализма - Е.П. Кушнарёв, который фактически боролся за сохранение единства страны вопреки попыткам радикалов расколоть её. Наверняка не случайно два, несомненно, крупных политика, из противостоящих лагерей, пришли к одному и тому же решению относительно наиболее эффективного государственного устройства. Оба доказывали, что чем меньше люди акцентируют внимание на том, что их разделяет, тем более они чувствуют себя единым народом. Подчеркивать и выделять надо общее, объединяющее, а для этого оптимален федерализм. Благодаря именно последнему народу юго-востока и Крыма перестанут навязываться галицийские языковые нормы, и его перестанут отлучать от родной культуры. Если жителям юго-востока не мешать читать и чтить русскую классику, то им не будет дела до того, что львовяне зачитываются Донцовым, Лубкивским или Танюком. Главное, чтобы последних издавали на свои, а не на донецкие или николаевские деньги. Львову не будет (и не должно быть) дела, на каком языке говорят и какие фильмы смотрят жители юго-востока, если они называют себя гражданами Украины и признают единство и территориальную целостность страны, исправно платят налоги, содержат общие Вооруженные Силы и служат в них в единой стране.

Два Северодонецких съезда депутатов всех уровней поддержали необходимость федерализации Украины как единственного способа разрешения существующих проблем, не разрушив при этом страну. Остановить опасную тенденцию всё более скептического отношения народа к национальной государственности, отторжения молодежи от её псевдофольклорных ценностей может только федерализация, которая заключается в том, что регионы получают больше самостоятельности в экономических, финансовых и культурных вопросах. Вертикаль власти выстраивается не сверху: от президента к мифическому «маленькому украинцу», через череду назначенных губернаторов, а снизу: от сельских и поселковых советов и местного самоуправления, которые делегируют наверх только те функции, которые сами исполнять не могут.

Несомненно, что строить стратегические железные и шоссейные дороги, трубопроводы, морские и аэропорты необходимо на общегосударственном уровне. А вопрос о местном метро, о том, что необходимо построить мост, школу или больницу, проще и логичнее решать на месте, а не просить бюджетных денег у правительства.

Естественно, вопросами федерального центра являются: оборона, безопасность, внешняя политика, а вот учебные программы для школ и вузов можно утверждать и на месте, с учетом региональной специфики.

Украина является участником Болонской конвенции, и учебные программы должны соответствовать общеевропейским требованиям. Но ведь в Бельгии и Испании, например, школьники и студенты в разных регионах учатся по разным учебникам (и политики не объявляют это путём к распаду страны). ЕС, эволюционирующий в единое федеративное государство, процветает. Львовский университет может и должен отличаться от Днепропетровского, как Оксфорд отличается от Йеллонского университета или от Сорбонны [2]. Сила Европы, объединённой в ЕС, сила Российской Федерации, сила США в том, что все они нашли механизм, позволяющий сохранять единство, оставаясь разными. И механизм этот – федерация. Свободная конкуренция её не унифицированных частей позволяет гибче реагировать на внутренние и внешние вызовы, которых в современном мире с каждым годом становится всё больше.

Давно известно, что чем выше жесткость системы, которую в политике обеспечивает унитаризм, тем больше у неё шансов сломаться, не выдержав глобальных вызовов или внутренних социально-электоральных перегрузок и конфликтов.

Украина имеет позитивный опыт использования потенциала федерации в лице Крыма, народ которого на фоне острой политической борьбы начала 1990-х годов со всей серьезностью ставил вопрос о выходе полуострова из состава Украины. Киев расширил права местной крымской власти, и сепаратизм был нейтрализован. Хотя пример Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья свидетельствует о том, что опасность, грозившая территориальной целостности Украины, была нешуточной. Известны методы, вплоть до военных, испробованные Грузией и Молдовой для сохранения своего суверенитета в самоопределившихся регионах. Известны и результаты – фактическая утрата шансов вернуть их в состав единого государства.

Конкретные политические силы, в частности, партия регионов ещё в 2005 году выдвигала тезис о необходимости финансово-бюджетной самостоятельности регионов, т.е. экономической федерализации как первого шага на пути к полноценной политической федерализации.

Очевидно, что усиление прав местных властей в финансово-бюджетной сфере, аккумуляция на местах значительного процента собираемых налогов будет одинаково поддерживаться как в Донецке, так и во Львове, так и в Одессе. На местах начнёт действовать принцип: «Чтобы дурь каждого была видна». Если одна область живет хуже других, то в условиях финансово-бюджетного федерализма претензии надо предъявлять не к правительству, а в основном к себе самим, поскольку плохо работали: мало заплатили налогов или облсовет выбрали из непрофессионалов или малокомпетентных людей.

Полномочия – это ответственность. Передача на места контроля над значительной частью государственного бюджета, автоматически означает передачу и ответственности за финансирование программ, ранее лежавших на центральном правительстве.

Финансово-бюджетную федерализацию страны необходимо дополнить и усилить федерализацией гуманитарно-культурной. Передача в регионы полномочий по определению приоритетности задач, стоящих в гуманитарно-культурной сфере, возможности корректировать учебные программы с учётом региональных особенностей, решение вопросов комплектации библиотечных и музейных фондов, равно как и вопроса финансирования данных учреждений культуры не только снимет с правительства несвойственные ему идеологические функции, но и значительно ослабит межрегиональную напряжённость. Донецкие шахтеры и николаевские кораблестроители перестанут спрашивать, почему на их деньги, перераспределённые через госбюджет, строят памятники врагам их отцов, а юго-восток и Крым не будет волноваться из-за необходимости учить галицийско-диаспорную версию украинской истории, воспринимаемую на юго-востоке как оскорбление. Львов, например, давно уже платит пенсию коллаборантам из УПА и чтит их память, и это внутреннее дело львовян.

Собственно, если одни в восторге от царского генерала Скоропадского, нельзя другим запретить умиляться таким же царским генералом Паскевичем, если кому-то мил Петлюра, то надо признать право других уважать Примакова, сторонники Бандеры и Коновальца не имеют права отказывать в праве на иные симпатии тем, кто чтит память Будённого, Чапаева или Ковпака. Все они активные участники украинской истории.

Если Российская империя «душила вековечное стремление украинцев к свободе», то почему политическая, военная и культурная элита этой империи более чем наполовину состояли из выходцев с Украины? Почему народ, «мечтавший» жить в собственном государстве, выставил на его защиту несколько сотен экзальтированных студентов и гимназистов, большая часть которых защищала Украину от большевиков, а не от россиян? Почему не сложилась соборность УНР и ЗУНР? Почему замалчивается, что Грушевский и Винниченко обосновывали необходимость автономии Украины в составе государства Российского, что

Петлюра заключил с Пилсудским позорно-предательский договор, передавший почти половину Украины Польше, что, наконец, национальную государственность и нынешние границы Украина получила из рук Сталина и Хрущева?

Ответы на эти вопросы представителей Галичины, фактически до 1945 года, не имевшей ничего общего с Украиной, представляют собой ещё более надуманную схему развития, чем та, что основывалась на идеях марксизма-ленинизма. Но главное заключается в том, что они не удовлетворяют более половины общества.

Идеократические государства ушли в прошлое вместе с XX веком, и идеология национализма в качестве государствообразующей идеи ничем не лучше идеологии интернационализма. Люди устали подчинять свою жизнь идеологии, а фактически загонять её в рамки чьих-то узких взглядов на идеальное мироустройство. Социально-философские взгляды Платона и Аристотеля до сих пор актуальны, но никто не строит государство или общество по их лекалам. Радость по поводу того, что мы своей жизнью подтверждаем чью-то там теорию, как писал и говорил М.М. Жванецкий, - осталась на полках истории.

Невмешательство в личную жизнь, гуманитарно-культурная автономия регионов, единство противоположностей — вот перспективный путь для украинского общества. Естественно, особо важные объекты культуры и памятники архитектуры, имеющие общенациональное значение, должны оставаться под опекой государства. Но эта опека не должна мешать местным властям или меценатам помочь любому региону с финансированием реставрации или ремонта подобного объекта, с пополнением музейных коллекций и т.д.

Задача общества заключается в том, чтобы создать людям условия для максимально комфортной жизни. Каждый, кто хочет на свои деньги, уплаченные в виде налогов, читать в оригинале русскую или советскую классику, должен иметь такое право, как не должно ущемляться и право на знакомство с творчеством, например, Артемовского или Пчилки. И если в Киеве каждая четвертая вывеска на английском языке (в том числе и на государственных учреждениях), то ничего страшного в том, если на юго-востоке вывески написаны по-русски.

Свобода истинного европейца заканчивается там, где начинается свобода другого человека. Личная жизнь — наиболее тонкая сфера взаимоотношений человека и государства. Советский Союз, в частности, и погиб потому, что последнее слишком вторгалось в частную жизнь.

Другой современный идеологический миф состоит в том, что будущее украинского общества никак не может быть связано с социализмом, привлекательность идей которого обосновывал, например, ещё Платон. Идеалы и ценности социализма воплотились в мировых религиях, особенно в христианстве.

Ранний социализм в СССР был мобилизационным и долго развиваться и функционировать не мог. По мере исчерпания мобилизационного потенциала его следовало своевременно заменить скорректированным проектом. Но этого сделано не было, и началась неизбежная деградация системы и её коллапс.

Ещё Пифагор рекомендовал не впадать в крайности, которые, как правило, сходятся, порывая с социальной устойчивостью и ломая гарантийный строй жизни [3]. Однако, обретя независимость, украинское общество стало ажиотажным

приверженцем радикального либерализма, который означал полную свободу богатого угнетать бедного, игнорируя созидательную роль государства как социалистической ценности. В результате началась стагнация экономики. Заморожены, непосильные рынку, наукоёмкие высокотехнологичные комплексы. Общество обрекает себя на технологическую отсталость, объясняемую афоризмом Гёте: «свободен первый шаг, но мы рабы второго». Страна всё больше отстаёт от наших ранее менее развитых соседей, например, Румынии и Польши.

Давно доказано, что общество, продолжительно эксплуатирующее идею чистого (необузданного) либерализма: 1) трансформирует социальное бытие в рыночный торг, что разлагает и разрушает социум. Рыночной может быть экономика, но не всё общество; 2) делает развивающуюся страну неограниченно зависимой от развитых стран. Поэтому от засилья «чистого» либерализма успешный мир давно отказался. Все благополучные общества своевременно вмонтировали в свои либеральные системы идеалы и ценности социализма. Это облагородило либерализм и сделало его «дозированным». Одним из первых начал внедрять социальные программы Бисмарк. Между тем, в отечественной науке до сих пор бытует миф о том, что экономика развитых стран является чисто либеральной. Эту же экономику сами западные исследователи и аналитики часто называют социалистической или либерально-социалистической.

Разнузданный либерализм подменил относительно стабильное государство, - живущим не по законам, а по политической целесообразности – олигархатом. Следствием последнего стали: подавленность духа, деградация нравственности, потеря смысла жизни, неверие в будущее, нищенство, отставание, маргинализация культуры, образования, общества в целом, отразившаяся на облике граждан. Так, проведённый общеевропейский социологический опрос показал, что народ Украины, традиционно считавшийся жизнелюбом, сегодня занимает одно из первых мест по участию в митингах и пикетах и последнее по – ощущению себя счастливым, доверию и уважению к власти.

Наиболее болезненным для общества стал упадок духовности и подрыв ценностей. Последние в жизнедеятельности человека самое важное. Ради них он может даже умереть. Как доказывал Тейяр де Шарден, глубже ценностей – только гены.

Особенность современного социализма состоит в: 1) реализации принципа справедливости, достигаемого балансом между стимулами труда и доходов, и оптимальным, не доходящим до «уравниловки» равенством. И если стимулы в основном (но не полностью) обеспечиваются рынком, то преодоление чрезмерного, опасного для общества неравенства — прерогатива государства; 2) достаточно широком, массовом акционировании (начиная со второй половины прошлого века), благодаря которому понятие «общественная собственность» наполнилось новым содержанием: трудящиеся завоевали право быть совладельцами своих фирм, производств, предприятий и корпораций, путём приобретения акций последних. Иными словами, работники завоевали право на гарантированную или вероятную часть прибыли своих предприятий и производств. Естественно, что контрольный пакет акций последних остался в частных или государственных руках. Поэтому, к

слову, уже 1970-1980-х годах на страницах научной и общественно-политической периодики не редко можно было встретить понятия «шведский (американский, французский, японский и т.д.) социализм».

С вышепоказанной спецификой социализм пронизывает экономику успешных обществ и переживает ренессанс, в том числе, в странах «БРИК» (Бразилия, Россия, Индия и Китай), с наиболее перспективной экономикой. Не пора ли и украинскому обществу с учётом этой выверенной и выстраданной перспективы сочетать отечественный рынок с социализмом, как это уже сделала Россия и Белоруссия, в которых проблема консолидации не стоит так остро, как в украинском обществе? Так, за последние 2 года наиболее позитивно общественным мнением РФ оценивались 6 понятий: порядок – 67% респондентов, справедливость – 57%, стабильность – 53%, патриотизм и достаток – по 46%, свобода – 44% опрошенных. Аналогичные показатели в Украине меньше, по крайней мере, – вдвое, что даёт основания говорить об отрицательной оценке обществом шести вышепоказанных понятий [4].

Таким образом, акт уализированная федерализация, всесторонне осмысленная, обогащённая новым видением и адекватным правовым полем, представляется реальным путём консолидации общества.

Список литературы

1. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Под общ. Ред. А.А. Фурсенко. Л.: «Наука», 1990. – 315 с.
2. Кремень В.Г. Філософія національної ідеї. Людина. Освіта. Соціум. – К.: Грамота, 2007. – 576 с.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Ин-т философии; Общ. Ред. И вступит статья А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1979. – 620 с. – (Филос. Наследие). С.332-346.
4. Катаев С.Л. Сучасне українське суспільство.: Навч. Посібник. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 200 с.

Дулін П.Г. Українське суспільство: шляхи консолідації суспільства цінностями федералізму і соціалізму

Аналізується консолідуєчий потенціал ідеалів і цінностей федералізму і соціалізму в розвитку українського суспільства. Обґрунтовується актуальність і життєвість даних цінностей в реальному соціокультурному процесі об'єднання та укріплення суспільства.

Ключові слова: федералізм, соціалізм, радикальний лібералізм, регіоналізм, консолідація.

Dulin P. Ukrainian society: ways of consolidation by the values of federalism and socialism

Consolidating potential of ideals and values of federalism and socialism in development of Ukrainian society is analysed. Actuality and vitality of the given values in the real socio-cultural process of union and strengthening of society is grounded.

Keywords: federalism, socialism, radical liberalism, regionalism, consolidation.

Поступило в редакцію 26.05.2008